

Шаг назад, или Невеста каменного монстра

Автор:

[Елена Вилар](#)

Шаг назад, или Невеста каменного монстра

Елена Вилар

Любовь внеземная (АСТ)

Я никогда не верила в предсказания, тем более сделанные маминой подругой. Шарлатанка, что с нее взять. И когда мне предсказали резкие перемены в жизни, только отмахнулась. Однако встреча с горгульями и вынужденное путешествие в другой мир для спасения их князя – совсем не то, что я ожидала от командировки!

Горгульи властные, чуточку страшные и определенно бессердечные, ведь созданы они из камня. Верно? Или даже внутри булыжника может появиться искра настоящих чувств?

Елена Вилар

Шаг назад, или Невеста каменного монстра

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Е. Вилар, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Аэробус А-320 призывно гудел турбинами двигателя. Пассажиры в спешном порядке рассовывали багаж, который не желали сдавать в специальный отсек, дабы не платить лишние деньги. Теперь же чуть ли не ногами они распределяли пожитки по полкам над головой. На мгновение я задумалась, а вдруг мы попадем в зону турбулентности? Перед взором промелькнула картина: распахивающиеся дверцы и бесчисленные сумки, рюкзаки и чемоданы, падающие на головы тем, кто сидел с краю.

– Я хочу сидеть у окна! – прогундосила крашенная блондинка, при этом уставившись на меня.

– Ты и будешь сидеть у окна, – устало отозвался лысоватый мужчина, закидывая свой портфель вверх. – Только ты стоишь не у тех кресел.

– А я хочу тут! – упрямо взвизгнула дама.

– Тогда ты будешь тут без меня, – припечатал мужчина и занял место через проход.

Поежившись, я плотнее запахнула куртку и перевела взор в иллюминатор. Хотелось отгородиться от шума. На коленях лежала книга, заботливо подсунутая моей мамочкой со словами: «Раз не нашла свою любовь, то хотя бы почитай о том, как ее ищут». Стоило ли в очередной раз объяснять, что эту самую любовь я уже давно не ищу? Лет так с семнадцати. Единожды осознав,

что мужиками движет лишь похоть, а женщинами жажда наживы, я раз и навсегда стерла все иллюзии из собственного сознания. О нет! Я не была синим чулком и уж тем более не относилась к разряду ханжей. Я просто жила и руководствовалась иными принципами. Секс обязательно должен быть в жизни любой женщины, хотя бы для здоровья. Да-да, эти самые оргазмы, о которых написаны тонны макулатуры, нужны прежде всего для того, чтобы женский организм гармонично существовал. Однако никто не заставляет ложиться под первого встречного, современный мир давно создал массу аналогов.

Но что-то меня занесло...

Пассажиры наконец разместились, выдохнули и приготовились слушать бортпроводников. Я же, бегло просмотрев инструкцию по безопасности, перевела взор в окно. Поле, припорошенное ровным слоем снега, заставляло погрузиться в воспоминания последних дней.

– Дорогая, мне не нравится эта твоя командировка! – еще утром возмущалась родительница, наблюдая за тем, как я методично собираю вещи в чемодан.

– Мамуль, а меж тем многие об этом мечтают, – отозвалась я, направляясь в ванную комнату за туалетными принадлежностями. – Подумай сама, – продолжила, задумчиво рассматривая косметичку, – я и месяца не проработала в этой компании, а меня уже направляют в Барселону.

– Да-да, – ехидно отозвалась мама, – с билетом в один конец.

Запихнув злополучную косметичку под кофту, я устало разогнулась, морщась от ноющей боли в спине, и, уперев правую руку в бок, произнесла:

– Потому что по плану я должна провести сверку и подготовить презентацию на месте, а уже потом станет понятно – останусь я в Испании или спешно вернусь домой.

Чуть больше месяца назад раздался телефонный звонок, и одна моя очень давняя знакомая предложила пройти собеседование на только что открывшуюся должность в крупной и быстро развивающейся компании. Она предупредила, что вообще-то на данную позицию огромный конкурс, но, несмотря на это, именно у меня есть все шансы. Просидев сутки над собственным резюме, я отправилась на собеседование.

Как ни странно, директор по кадрам, весьма молодой мужчина, лишь раз пробежал взглядом по страницам мелкого шрифта, чуть дольше задержавшись на дополнительных навыках.

– Значит, вы свободно разговариваете на английском и испанском?

– Да, – кивнула я.

– Деловая переписка?

– Да, – опять кивнула я и тут же поправила: – Английским я владею практически в совершенстве, а вот испанским скорее как любитель.

– Хм, любитель... – задумчиво произнес Артур Борисович.

После чего, отложив документы, снял очки, явно в дорогой оправе, и отвернулся к окну, что занимало всю стену. Жаль, вид из него был крайне удручающим. По соседству стояло точно такое же здание без каких-либо художественных изысков. Просто коробка из металла, камня и стекла.

– Вы нам подходите. – Слова мужчины заставили мое сердце застучать раза в два быстрее от радости. – Разумеется, мы берем вас на испытательный срок. Проявите себя – задержитесь в нашей фирме, нет – получите хорошую запись в трудовой книжке и в резюме. В любом случае для вашего будущего эта практика будет крайне полезной.

– Спасибо! – искренне выдохнула я.

– Не стоит благодарить. За хорошие деньги у нас требуют хорошую работу...

В тот же день я подписала контракт. Сумма, причитающаяся к поступлению на мою банковскую карту, и правда оказалась внушительной. Столько мне еще никогда не платили.

Потребовалось ровно три дня, чтобы понять: московские зарплаты в Питере могут быть лишь тогда, когда требования к работе также московские. Да-да, двадцать четыре часа, семь дней в неделю, и всегда в режиме дедлайн. Однако для моего молодого организма все это было по силам, ведь я четко осознавала, что при таких доходах уже через год смогу позволить себе первую собственную жилплощадь. И пусть она будет за Кольцевой дорогой, и пусть, по словам отца, это будет скорее дупло, чем нора, ибо именно так, по его мнению, выглядит квартира-студия, но это же будет мое! Собственное! Единоличное!

О да, есть к чему стремиться, а потому оставить терзания, и, как говорила героиня одного из американских фильмов, «i love my job».

Что лично я переводила как: «Безмерно люблю свою работу, не осознавая, как выгодно она имеет меня».

Через неделю я не только осознавала, за что мне полагалась такая заработная плата, но и узнала, куда делась моя предшественница. Ненормированный рабочий день подразумевал, что прерывать его можно лишь на сон. Притом если спать вы соизволите на рабочем месте, используя в качестве подушки клавиатуру от компьютера, то с вас еще и вычтут за порчу офисного имущества.

«Выходные? А что это?!» – именно так, не скрывая сарказма, как-то ответила личный секретарь нашего генерального директора. Та милая женщина, что вела проект, который мне поручили, прямо с рабочего места отправилась в городскую центральную больницу с диагнозом «нервное истощение» и подозрением на гипертонический криз, и это в тридцать лет! Однако я как та ворона из широко известного бородатого анекдота, которая ставила цели и не видела препятствий.

«Я ворона сильная, накачанная, только в голову долбанутая».

Все померкло и сомнения отпали, как только на пачке с документами я увидела: «Барселона». С того момента, как начала изучать испанский язык, я бредила этим городом. Гуляла по виртуальным улицам карты Гугл, заходила в дома, изучала музеи, магазины, мысленно пила кофе в многочисленных уличных забегаловках...

Три недели, не выходя из офиса в центре Петербурга, я искала офис в Барселоне для нашего филиала. Вела переписку, общалась по телефону. Вчера было плановое совещание, на котором секретарь директора вручила мне билет как раз в тот момент, когда сам Илья Эдуардович произнес:

– Мария, вы вылетаете. С помещением мы определились. Ваша задача – осмотреть все на месте и подготовить развернутую презентацию, после этого подготовить все документы. До тридцатого декабря офис должен быть открыт.

– Слушаюсь, – отозвалась я, внутренне ликуя.

Разумеется, я была счастлива, ведь такая возможность появляется лишь раз. Это был мой личный шанс.

– Маша! – голос матери выдернул меня из раздумий. – Ну раскинь ты своими аналитическими мозгами, – родительница все еще пыталась до меня достучаться, – сегодня двадцатое декабря! Вся Европа гудит в предвкушении рождественских праздников. Милая, ну поговори ты со своим руководством! Не проще ли перенести поездку на начало января?

– Мам...

Кинув укоризненный взгляд на сидящую в кресле женщину, я в последний момент упаковала платье, которое, вопреки маминым возгласам, считала именно вечерним, а не мешком для картошки с парой стразинок, которые и рассмотреть почти невозможно.

– Мамуля, вот увидишь, еще до боя курантов я буду резать оливье на нашей кухне и рассказывать, какой дивный город Барселона.

– Нет, моя хорошая, – устало отозвалась мать. – Не будешь. Я намерена у тети Тофы была.

– Даже слышать не хочу! – взвилась я, застегивая молнию на чемодане. – Твоя тетя Тофик...

– Тофа! – поправила мамуля.

– Плевать! – перебила я, не скрывая эмоций. – Она на прошлое Рождество поклялась, что до конца года я выйду замуж. И?! Где?! В каком углу затерялся тот таракан, которого надо поцеловать, чтобы он превратился в прекрасного принца?! Знать не хочу, что эта еврейка с цыганскими корнями родом с задворок Одессы тебе наговорила!

– Она видела, как ты доберешься до места, – растягивая слова, продолжила мама, намеренно игнорируя мое возмущенное пыхтение. – Но сказала, что ты не вернешься.

– Ее бы слова да Богу в уши! – вспылила я. – Мам! Ты же взрослая женщина, между прочим, имеющая докторскую степень. А слушаешь гадалку замшелую! Ну когда ты перестанешь шлаться к этой шарлатанке?! – не на шутку распалялась я. – Кто?! Вот скажи, кто меня оставит в Барселоне?! Эх... Я бы с удовольствием, но куда пойти?! Кому отдаться?! Короче! Перестань нести ерунду!

– Это билет в один конец, – еще тише отозвалась мамуля, смахнув слезинку с ресниц. – Но ты будешь там счастлива. Обязательно будешь. Я знаю... Тофа сказала...

– Мать! – рявкнула я. – Слышишь?! Я запрещаю тебе таскаться к этому Тофику.

– Обязательно будешь... – повторила родительница, после чего поднялась, подошла ко мне и порывисто обняла. – А ради твоего счастья я готова тебя отпустить.

– Мам... – выдохнула я, поглаживая родительницу по голове. – Ну кому я там нужна... Ну посмотри на меня... Ты видела этих жгучих испанок? Все как на

подбор – красивые, статные, эмоциональные... А я?! Офисная моль! Все, не будем об этом... – Я продолжала обнимать мамочку. – Без меня оливье не резать! Идем, чайку на дорогу попьем, да такси пора вызывать...

Погруженная в собственные мысли, я не сразу поняла, что самолет давно набрал высоту. На табло погасли знаки: «Отключить все электронные девайсы», «Пристегнуть ремни безопасности».

– Желаете что-нибудь? – с заметным акцентом, мелькнувшим в английской речи, поинтересовалась белозубая бортпроводница, повернувшись в мою сторону.

– Кофе с молоком, – на испанском попросила я.

Девушка улыбнулась еще шире, отчего стала чуть-чуть похожа на лягушонка, и, протянув мне требуемое, положила две маленькие печеньки на салфетку. Иногда полезно учить языки: за такие знания вам полагаются бонусы, пусть и мизерные, зато продуктовые.

Спустя четыре часа мною был домучен фэнтезийный любовный роман. Определенно, если бы книгу выбирала я, мимо стеллажей с этими сказками пробегала бы с закрытыми глазами.

Девушки, милые, родные, грезить нужно о реальных мужиках. Есть звезды кино, шоу-бизнеса, спорта, да пресловутые модели, черт побери! Но это?! Вдумайтесь!

Молодая красивая героиня шла себе по улице. И ее задавила машина. Ужас!

Я в красках представила сию картину.

Ночь... Пустынная улица... В свете фонаря кружатся снежинки... Завывает пронизывающий до костей ветер, сквозь который слышится едва различимый скрип сапог той, что через минуту станет жертвой. И ведь идет, думает о чем-то приятном, мечтает, может, музыку в наушниках слушает... бац! Опустим факт,

что если улица была безлюдна, то маньяк за рулем явно высматривал именно эту красотку. Боль...

Автор дипломатично убрала хруст костей, брызги алой крови на уже грязном снегу и предсмертный крик жертвы. Также нас лишили истерики водителя по поводу того, что, мол, ехал, никого не трогал, а тут эта как прыгнет под колеса! Ведь не соврал бы, и правда прыгнула, только в другой мир...

А дальше – диво дивное, чудо расчудесное!

Вместе с сотрясением мозга девушка приобрела магические способности, видимо из-за травмы, спасти чужой мир от вселенского зла. Молодец! Эх, жаль, я в самолете, а то встала бы да рукоплескала, пока ладошки не отбила.

Стоит только представить: ее какие-то дряхлые «жигули» жизни лишили, а там она мировое зло истребить собралась. Масштабно мстит красотка! Эх, и ведь никто к нам земное зло истреблять не приходит, а меж тем у нас этого «зла» немерено.

Правда, надо отдать должное автору, деву одну не бросила. Чтобы жизнь ей сказкой не казалась, весь путь до конечного пункта терзали героиню сомнения: кому из двух героев, что тут же решили в сопровождающие набиться, отдаться. М-да... Мне бы ее проблемы! А главное, были бы хоть люди, а то один – вампир, другой – оборотень. Видимо, не те я в детстве мультики смотрела, потому что представить себя рядом с оборотнем или вампиром так и не смогла. От первого изрядно несло мокрой псиной, второй вообще ходячий труп напоминал.

– Наш самолет готов совершить посадку в аэропорту города Барселоны, – мелодичным голосом оповестила стюардесса.

Усмехнувшись, я запихнула книгу в карман впереди стоящего кресла, не планируя забирать сей шедевр с собой. Повернув голову, оценила, как давешняя блондинка льнула к своему «денежному мешочку», капризно требуя новые сапоги. На миг представила, что сия красотка, так же воркуя, прижималась бы к оборотню, после чего чуть не подавилась от смеха, вызванного собственными фантазиями. Волосатый точно предложил бы даме «босиком прогуляться по траве».

Из аэропорта я выходила с самым замечательным настроением и полной верой в себя. Столица Каталонии встретила меня утренним ярким солнцем, запахом зелени и полным отсутствием снега. Одним словом – весна!

Знала бы я, что ждет меня уже буквально через пару часов...

Глава 2

– Это невозможно! – выдохнула я, с ужасом рассматривая то, что по документам должно быть двухэтажным офисом практически в центре деловой Барселоны.

– Сеньорита, – устало произнес тучный мужчина, постоянно поглядывая на часы. – Это именно то, что я вам присылал, просто фотографии были сделаны до того, как в здании началась реконструкция.

– Но это же полностью разрушенное помещение! Когда мы с вами переписывались, я настаивала на том, что готовый под ключ офис нам нужен до тридцатого декабря.

– Так он и будет готов! – всплеснул руками мужчина, добавив пару не слишком цензурных слов. – Мы люди слова. За год это здание изменится до неузнаваемости!

– За год?! – окончательно опешила я. – Но офис мне нужен в этом году!

– Это шутка?! – заломив бровь, уточнил испанец.

Окинув мужчину прищуренным взглядом, я отметила белоснежную рубашку, темно-синий и явно дорогой костюм, те самые золотые часы, которые испанец нервно прокручивал вокруг запястья, массивную печатку с крупным бриллиантом, почему-то разместившуюся лишь на мизинце, и, разумеется, ботинки, сильно намекающие на то, что когда-то кожа, из которой они были сшиты, принадлежала любопытному и не слишком удачливому крокодилу. Переведя взгляд на стены предполагаемого офиса, измазанные краской, на торчащие арматуру и пучки, хорошо, что не искрящихся проводов, набрала в

легкие воздуха.

– Нет! – рявкнула в ответ я, достав из папки запрос. – Вот тут написано: «Все, что у вас есть в наличии. Срок последнего транша – тридцатое декабря»!

– Да, – кивнул испанец, вытерев салфеткой пот со лба. – Но нигде не поставлен год!

– Что?! – опешила я, чуть не выронив лист. – То есть вы хотите сказать, что ни одного помещения, подходящего под наш запрос, до конца этого, – я сделала особое ударение на последнем слове, – календарного года вы не найдете?!

– Мария, – скривив губы в подобии улыбки, Карлос продолжал буравить меня свирепым взглядом, точно бык, – возможно, там, откуда вы приехали, можно по щелчку пальцев получить все при условии, что у вас есть деньги, но это, моя милая сеньорита, – испанец обвел рукой помещение, намекая при этом на страну, – Каталония. Здесь так дела не делаются! Сам факт того, что я готов изменить свои планы и предложить вам этот офис к концу следующего года, уже большой шаг и неограниченная степень моего доверия.

– Это вы не совсем понимаете, – резко, прищутив глаза, перебила самовлюбленного мужчину я. – Если вам кажется, что на вашей компании сошелся свет, то я вас разочарую. Уверена, в этом городе найдутся те, для кого заработок важнее личных амбиций.

– О! – откровенно усмехнулся испанец. – Милочка моя, как только ваша эмоциональность снизится до уровня делового общения, я буду готов с вами встретиться, а пока лично для вас у меня есть лишь одно слово.

– Какое? – процедила я сквозь зубы.

– «Маньяно», моя сеньорита, а лучше «парлеманьяно»! – громко оповестил Карлос, подхватил свой кейс, что стоял на единственном стуле в этом полуразрушенном помещении, и направился к дверям.

– Что значит «завтра» или «послезавтра»?! – вдогонку на английском прокричала я.

– У-у-у, нет! Вы в моей стране, Мария. Знание языка не даст вам возможности узнать испанца, – рассмеялся мужчина, на минуту замерев у порога. – Не завтра, а возможно, и не послезавтра, а никогда! Дословно я желаю вам найти тех, кто исполнит ваш заказ, однако более чем уверен, что законным способом это невозможно. – Карлос еще раз посмотрел на часы и добавил: – Сегодня двадцать первое декабря, через два дня банки прекратят все транзакции и уйдут на финансовые каникулы. Многие до девятого января, некоторые до четвертого. Завтра последний рабочий день у государственных структур. Никто! Я повторяю, никто не откроет нотариат, регистрационную палату и банковское хранилище, чтобы ублажить избалованную русскую. Это вам не варварская страна, где деньги решают все! В моей стране, в Каталонии, люди уважают не только себя, но и свое время! Так что маньяно, моя дорогая Мария... Маньяно. Увидимся в следующем году.

Испанец скрылся за работающими на фотоэлементах дверьми, я же, не замечая грязи, опустилась на стул, водрузив папку на колени. Это провал! Сложно, а точнее, жизненно необходимо было признать свою вину в том, что не совсем правильно составила запрос. Если бы в Питере я четко прописала требования, то еще до отъезда знала бы, что найти в Барселоне офис за такой короткий срок... Как он сказал? «Парлеманьяно»?! Вот-вот... Невозможно!

В ушах стояли слова директора по кадрам, который предупреждал, что задача непростая. Лишь справившись с ней, я получу бессрочный контракт. Раз путь к моей карьере лежит через этот чертов офис, значит, они его получают!

– Алька! – прокричала я в смартфон, предварительно активировав вайбер подруги.

– Маша?! – искренне удивился женский голос на другом конце связи.

– Нет, блин! Снегурочка! – прошипела я.

Словно вторя эмоциям, с потолка сорвался кусок штукатурки и приземлился в метре от моей ноги. Икнув, поспешила покинуть ненадежное здание. Окунувшись в шум города, я продолжала надрывно кричать в трубку:

– Алечка, мне нужна твоя помощь! Помоги найти компанию в Барселоне, которая сможет отыскать для моей фирмы офис!

– Маш, ты дура?! Я что тебе, Гугл?! – изумилась подруга.

– Сама ты дура блондинистая. Пашка твой где?! Он всю недвижимость Европы знает! – припечатала я.

– Пашка?! – На том конце слышался хохот. – Паша – «в дрова»! У нас же корпоратив!

– А у меня...

Далее позволила себе расслабиться и, используя классический русский мат, дословно поведала подружке ситуацию, в которой оказалась.

– Жди! Что-нибудь придумаю! – выдохнула Аля в ответ, порадовав меня короткими гудками.

Через час я методично накручивала бумажную салфетку то на один палец, то на другой. Пустая тарелка занимала большую часть круглого столика в небольшом кафетерии, а две чашки со следами моей помады намекали на мое психологическое состояние. Я нервничала и теряла надежду. Услышав звук вызова вайбера, чудом не свалилась со стула, вытаращив глаза на незнакомый мне номер.

– Да? – осторожно поинтересовалась я.

– Мария?! – раздался мужской возглас, спустя несколько секунд, вызванных задержкой связи.

– Ага! – ахнула в ответ я.

– Меня зовут Игорь, Алечка мне рассказала о вашей проблеме. Вам сейчас позвонит Карим и, надеюсь, поможет. В данной ситуации это все, что я могу для вас сделать. Счастливых праздников, – лаконично изложив все это, мужчина, не дождавшись моего ответа, просто отключился.

Набрав короткое сообщение подруге, в котором раз пять повторила слово «спасибо», я заказала еще одну чашку кофе и, подумав, попросила плеснуть туда коньяка, после чего приготовилась ждать своего спасителя, в тот момент даже не задумавшись о том, с каких пор у испанцев появились турецкие имена.

Я с тоской смотрела в огромное витринное окно на спешащих куда-то людей, увешанных пакетами. Яркие, цветные, бумажные и полиэтиленовые, они неоднозначно намекали на то, что праздник вот-вот вступит в свои права.

– Какая же я дура... – прошептав, махом допила горьковатый кофе. – Мама была права, затея с открытием бизнеса в канун Нового года весьма рискованное предприятие. Все бесполезно...

Трель телефона выдернула из печальных мыслей. Чуть не смахнув трубку на пол, я все-таки ухитрилась активировать вызов.

– Алло? – робко спросила я.

– Мария?! – голос с чарующим акцентом тут же придал мне бодрости.

– Да, я вас слушаю...

Мужчина задавал уточняющие вопросы относительно моей проблемы. Пару раз я эмоционально высказывалась о том, что понимаю о сроках и о невозможности найти приличное помещение, но меня успокоили, призвав расслабиться и довериться профессионалам. Разумеется, я поддалась, и мы договорились завтра встретиться в риелторской компании.

На следующий день я сидела в офисе Карима и вместе с его напарником Эром рассматривала электронный каталог объектов. Если честно, выбор был невелик, но в моей ситуации крутить носом было глупо. Сначала я искала что-то максимально похожее на тот объект, что мы утвердили на совещании, но быстро сдалась. Во-первых, все они находились на капитальном ремонте, а во-вторых,

большая часть помещений принадлежала физическим лицам, а пытаться провести сделку с «физиками» в условиях праздника было нереально, по крайней мере, именно так утверждал Эр.

– Ну что, нашли?

Со спины к моему креслу подошел Карим. Шею обжег горячий воздух. Я поежилась и попыталась отодвинуться, вот только мужчина еще и руку мне на плечо положил.

– Карим, – произнес Эр. – Не смущай девушку, она не привыкла к такому общению, – перешел на испанский брюнет и рассмеялся, лукаво подмигнув мне.

– Ах да, она же из дикой страны, – усмехнулся в ответ Карим, также общаясь на испанском.

– Не такая уж она и дикая, – возмущенно полыхнув взором, на этом же языке отозвалась я, произведя эффект разорвавшегося снаряда.

Вчера Карим, позвонив мне, общался на английском, как и сегодня поступали мужчины, дабы я была в курсе обсуждений. Правда, пару раз смеялись над моей чопорностью и сосредоточенностью, разумеется, переходя на испанский. Внешний вид, манера поведения, да и шутки выдавали в бизнесменах выходцев из южной страны. После проявленного мною любопытства Карим сознался, что он и его партнер эмигранты из Турции.

– Прости, – тут же отозвался Эр, пряча взгляд, ведь буквально полчаса назад сообщил Кариму, что, будь я не так зажата, с удовольствием пригласил бы меня в бар, а утром бы поцеловал «на прощание».

– Бывает, – усмехнулась я, беззаботно пожав плечами. – И в бар я бы ходила, но только в бар...

– Я уже понял, – в ответ улыбнулся Эр.

– Ну так что, это все варианты? – Я перевела тему, продолжая общение на испанском, ведь лишняя практика мне не повредит.

– Есть еще пара домов... – задумчиво протянул Карим, покинув меня и заняв место за соседним столом.

Отодвинув ящик, мужчина вынул несколько черных папок. Пролистав их, он протянул мне две. Я же, открыв первую, поежилась. Строение было старым, мрачным, с узкими, продолговатыми окнами. Стены второго здания украшали барельефы странных мифических существ. А на крыше соседнего дома возвышались статуи крылатых зверей.

– Это где?! – пораженно выдала я, рассматривая явно готическую архитектуру.

– Это окраина старого города, – заглянув через плечо, пояснил Эр. – Дорогое, элитное место. Но вот эти два дома никак не продаются...

– Почему? – одними губами произнесла я, листая фотографии.

– В первом здании бродит привидение, – будничным тоном отозвался Карим.

– Настоящее?! – ахнула я.

– Хм... А бывают другие? – удивился Эр, после чего протянул руку и выдернул из папки одну из фотографий. – А вот это здание... Понимаешь, оно особое. Когда-то принадлежало богатому человеку. Альберто был банкиром. Дом перешел к нему по наследству, но с условием, что дальше он так же должен передать его сыну. У бедолаги не было своих детей. Банкир женился на итальянке, у которой имелось двое сыновей от первого брака. В итоге, после смерти Альберто, итальяшки за год проиграли в Монако все состояние отчима. Дом остался в банке как залог. Все это время поверенные ищут покупателя, но стоит только переступить порог здания, как что-то обязательно происходит: то люстра упадет, то ступенька под ногой покупателя провалится, то трубу прорвет...

– Да уж, шикарные варианты! – отозвалась я.

– Пойдем посмотрим? – предложил Эр.

Позже несколько раз задавалась вопросом: почему согласилась? Но в тот момент я просто кивнула.

Декабрь в Барселоне был таким же мрачным, как и по всей Европе. Темнело рано, однако украшенный к Рождеству город радовал красками огней и запахом выпечки с обильным добавлением орехов, корицы и меда. Из приоткрытых дверей ресторанчиков доносились крики и радостный смех, играла приятная музыка, словно зазывая все бросить и окунуться в праздничную суету. Пару раз Эр с Каримом переглядывались, перемигивались, но мой суровый и собранный вид не позволил ребятам бросить заказчика, несмотря на жгучее желание это сделать.

Правильные перекрестки, создающие ровные многоугольники из разных по архитектуре домов, придавали некую кукольность удивительному городу. Знаете, в Барселоне нет ни одного дома, который имел бы точную копию, но при этом на первый взгляд все кварталы выглядели одинаково. Замерев перед узкой улочкой, начинающейся с арки, я задалась вопросом: как машина может тут проехать?

– Никак, – усмехнулся Эр, видимо, слова я произнесла вслух. – Это старый город, тут лишь несколько проезжих улиц, в остальном прогулки для велосипедов или мопедов. Раньше все доставляли на телегах.

– Сомневаюсь, что мой директор будет на работу на велосипеде ездить... – пробубнила я, направляясь за Каримом в темный переулок.

Миновав два поворота, мы замерли перед узкими дверьми. Эр достал ключ и пару раз с характерным скрежетом повернул его в замке.

– Что-то мне уже не хочется его смотреть, – икнув, произнесла я.

– Боишься? – поддел Карим.

Я смело посмотрела на испанского турка и выразительно выдала:

– Русские ничего не боятся, просто иногда задаются вопросом: а зачем?!

– Грамотный вопрос, – покивал Эр, распахивая двери. – Но запоздалый.

Весь антураж дома пропал, как только мужчины нашли выключатель. Свет напрочь уничтожил всю сказочность. Обычное офисное помещение. Казалось, что там, за порогом, на улице, была история, а тут... просто современный качественный ремонт. Впервые я испытала почти детское разочарование. Эр, рассмотрев мое лицо, а точнее «обиженную моську», не скрывал смеха, тогда как Карим расписывал все прелести этого здания.

– Все понятно, – перебила я агента. – Кошмар... неужели во всем городе больше нет вариантов? Ну хоть одного?

– Хм, дай подумать... Сегодня двадцать второе. Боюсь, это единственный вариант.

– Только нам он не подходит, – с нескрываемым отчаянием выдохнула я.

– Хорошо, дай мне еще пару дней, я поищу, – произнес Эр, на что я лишь кивнула.

На миг мне показалось, что в глазах Карима мелькнул подозрительный блеск, но я списала это на блики освещения. В сознании бился вопрос: даже если они найдут помещение за пару дней, то как будут оформлять? Когда? И успеют ли? Ребята вывели меня на центральную улицу. Договорившись созвониться позже, мы расстались.

Глава 3

После часового общения с мамой по скайпу я сделала выводы: родительница всегда права, и она давно знает о моих проблемах.

По ее словам, надо было сходить к тете Тофе, она бы еще в Питере объяснила мне, что от испанских турок надо держаться подальше. Только чудо, по мнению мамы, уберегло меня от куда больших проблем. Мамуля несколько раз, сведя брови к переносице, поинтересовалась, когда ее «блудная дочь» намерена бросить все это к «такой-то матери» и вернуться домой. Напоследок она сообщила, что верит тете Тофе, а значит, все у меня будет хорошо.

Ну-ну...

Телефонный звонок заставил вздрогнуть. Экран отразил номер Карима.

– Да?

Ожидала услышать... да все, что угодно, кроме:

– Мария, сегодня в клубе моего друга вечеринка. Пойдем, развеешься. Все-таки праздник.

Хм...

Я медленно окинула взглядом небольшую комнату, в которой коротала эти дни. Огромное круглое окно с видом на собор Гауди было единственным положительным элементом в этой квартире. Микроскопическая прихожая, полукоридор, полукухня, гостиная не более шести квадратных метров и в закутке кровать, отделенная от основного помещения шторкой. Про совмещенный с ванной туалет я вообще старалась не вспоминать. Батареи не было, и после душа я прыгала то на одной ноге, то на другой, боясь превратиться в ледышку. И что, вот этим вот ограничатся все мои воспоминания о Барселоне?

– Дашь полчаса? – спросила раньше, чем подумала, после чего продиктовала адрес своего местонахождения.

– Я буду ждать тебя внизу, – ответил Карим.

До клуба мы шли пешком, беззаботно болтая. Не придавая значения словам, я рассказала Кариму, зачем на самом деле мне так срочно нужен офис. Мужчина признал, что мы, русские, ненормальные. Испанец поведал мне о себе. Как оказалось, даже если ты родился в Каталонии, чтобы заниматься более или менее серьезным бизнесом, надо иметь не одно поколение каталонцев в роду, в

противном случае твоя участь – лишь полулегальные структуры. Увидев мой прищуренный взор, Карим тут же успокоил меня, сообщив, что недвижимость как раз единственная легальная ниша, в которой можно существовать, если исключить розничную торговлю, но это уж совсем «низы».

Спустя минут двадцать мы прошли мимо того самого здания, от которого отказалась моя фирма. Странное щемящее чувство заставило поднять взгляд вверх. На выступе соседней крыши, словно черные глыбы, возвышались статуи крылатых существ.

– Это кто? – поинтересовалась я, ткнув в небо пальцем. – Горгульи?

– Да, – кивнул Карим и пояснил: – Кстати, говорят, что они не так давно тут появились, правда, никаких исторических данных о том, зачем они здесь и что означают, так и не нашли.

– Красивые, но страшные.

Мы замерли возле дома, любуясь статуями, правда, в той темноте, которая окружала этот переулок, что-либо рассмотреть было невозможно. Трель телефонного звонка выдернула из раздумий. Эр искал Карима. Надрывно перекикивая музыку, звучавшую фоном, он интересовался, когда же мы доберемся. Карим ухватил меня за локоть и потянул дальше, я же все еще бросала взоры на странные фигуры. Перед тем, как скрыться за углом, мне показалось, что одна из них повернула голову в мою сторону.

– Надо отдохнуть... – прошептала я.

– Еще как надо, – отозвался Карим.

Скинув пальто на руки испанцу, я окинула себя взглядом в огромном, во всю стену, зеркале и, оставшись довольной, повернулась на звуки музыки.

– Идем, нас уже ждут. – Карим опять ухватил меня за локоть и потянул туда, где мигал свет, слышались звон бокалов, крики, смех и барабанный бой.

– Ну наконец-то, – радостно прокричал Эр, как только мы подошли к компании молодых людей. – Знакомьтесь, это Мария, она из России, но прекрасно говорит по-испански, так что... будьте осторожны, – усмехнулся мужчина, посылая мне воздушный поцелуй.

Спустя час я свободно общалась с Карлосом, студенческим другом Карима. Он рассказывал мне о своем новом сверхскоростном мотоцикле, который вот-вот должны доставить из Японии. Мужчина был приятен в общении, не позволял себе лишнего, но при этом ненавязчиво ухаживал, постоянно подливая красное вино в мой бокал. Спустя полчаса мой организм намекнул, что пора бы прогуляться. Подарив Карлосу многообещающий взгляд, я поспешила в дамскую комнату. Однако путь мне преградила рассерженная дама, которая начала кричать на меня на непонятном мне языке, при этом грозя вцепиться в волосы.

– Ирма, оставь Марию в покое! – Рассерженную деву скрутил Эр, при этом кидая на меня предупреждающие взгляды.

– Что происходит? – с испугу я перешла на английский.

– Это невеста Карима, – пояснил испанец. – Ей сообщили, что он пришел с тобой, и ревнивица решила разобраться, в чем дело!

– А где Карим?! – прокричала я в спину Эра, который пытался увести истерично визжащую брюнетку.

– Мария, спрячься пока там, – Мужчина кивнул как раз в сторону дамской комнаты.

Дважды повторять не пришлось. Я метнулась к двери. Вбежав внутрь, обрадовалась тому, что можно запереть не кабинку, а все помещение, что тут же и сделала. Устало прислонившись спиной к двери, я чуть было не сползла на пол, вот только стоны, раздавшиеся за одной из дверей, не позволили мне это сделать. Медленно продвигаясь и перебирая все возможные варианты событий, я заглянула в приоткрытую кабинку.

– Твою мать! – ахнула я на чистейшем русском.

Возле унитаза на полу полулежала, полусидела молодая девушка, зажимая живот рукой. Меж пальцев струилась темно-красная кровь. Закусив нижнюю губу и плотно сомкнув глаза, раненая что-то бормотала.

– Девушка, вам помочь?! – нервно спросила я.

Набравшись смелости, присела на корточки, тронув несчастную за плечо.

– Спасибо! – хрипло выдохнула бедняжка, хватая меня за руку. – Возьми... – Кашель сотряс тело жертвы. – Передай ему, скажи: я не нашла. Скажи: они нашли... Скажи... Нет! Не потеряй, ну же, надень!

– Да подождите! – возмутилась я, пытаюсь выдернуть руку из ее хватки. – Я на помощь позову.

– Нет! – с ужасом смотря на меня, воскликнула девушка. – Никто не должен знать. Иначе тебя убьют. Ты теперь хранишь его. Он найдет и скажет. Но хранишь ты!

– Вы бредите, вам нужен врач! – взвилась я.

Девушка из последних сил дернула меня за руку и надела на палец кольцо, испачканное кровью. А в следующую минуту меня словно прошибло током.

– А-а-а! – вскрикнула я.

– Я все же нашла! – Окровавленные губы растянулись в улыбке, озарив бледное лицо, а глаза вспыхнули ярким светом, вмиг охватившим всю ее фигуру, а спустя секунду передо мной лежала лишь горка пепла!

Да что вообще тут происходит?!

Ползком я перебралась к раковине и, с усилием поднявшись, включила воду. Кровь с руки смывали ледяные струи, а я замороженно наблюдала за алыми струйками, что утекали в трубу. В голове билась лишь одна мысль: «Господи, во

что я ввязалась?!»

Попытка снять кольцо ни к чему не привела. Казалось, сдернуть его можно, лишь отпилив вместе с пальцем. Лишаться же пусть и части конечности я не планировала.

– Просто никому не скажу, и все... – прошептала я, рассматривая свое бледное лицо в отражении. – И вообще, Золушке пора домой, а то не только туфельку потеряет, но и голову...

Кажется, на фоне стресса алкоголь полноценно занял место в моем организме. Слегка пошатываясь, я подошла к двери и, распахнув ее, имела честь наблюдать с десятков разгневанных девиц. Пожав плечами, пьяным жестом предложила им войти внутрь. Гордо вздернув нос, дамы поспешили справить нужду. Я же направилась на поиски Карима, ведь именно у него остался номерок от раздевалки, где хранилось мое пальто.

– Эр, где Карим? – перекрикивая музыку, прохрипела я, обнаружив второго агента.

– Ушел, – усмехнулся мужчина. – Если бы не увел Ирму, она бы тебя в ежика превратила.

– Как? – опешила на миг я.

– Ножам бы кидалась. Говорю же, истеричка она ревнивая, правда, Карим говорит, страстная... Но я не проверял, – подмигнул Эр, теряя ко мне интерес.

Мужчина развернулся к крашеной блондинке, что сидела на высоком барном стуле и, покачивая ногой, привлекала к себе его внимание. Разрез на платье давно потерял свою актуальность, выставив на обзор не только ногу, затянутую в чулок, но и край нижнего белья.

– Мне домой надо, – пожаловалась я, положив руку на плечо мужчины и разворачивая его к себе.

– Не проблема, – улыбнулся Эр. – Идем, номерок у меня, а такси я сейчас тебе вызову.

Глава 4

Натягивая на плечи пальто, я вежливо отказалась от сопровождения, согласившись на такси, однако решила подождать снаружи, дабы проветрить голову и привести мысли в порядок.

Наматывая шарф вокруг шеи, вышла на крыльцо. Улочка была пустынной. Дверь за спиной отрезала все праздничные звуки. Подняв взгляд, я с улыбкой проводила мчавшиеся с бешеной скоростью облака. Бац! Резкий звук привлек внимание. В здании напротив хлопнула дверь, выпустив мужчину в черном плаще.

Плащ?! Я с прищуром рассматривала странный наряд мужчины. Не то чтобы он выглядел неуместно. Наоборот. Когда-то из таких домов выходили именно в таком облачении, правда, было это лет этак сто – сто пятьдесят назад...

– Вот дурында, – прошептала я себе под нос. – Может, он на карнавал. Праздники все же...

Будто услышав мои причитания, мужчина резко обернулся. Я испугалась не на шутку. Глаза из-под капюшона светились ярко-зеленым цветом.

– Ох ты ж епрст! – вырвалось у меня. – Надо меньше пить...

Вот только внутренний голос вдруг надрывно проорал: «Беги!» Спасибо алкоголю, на этот раз я не вступала в дискуссии с сознанием. Набрав в грудь воздуха, резко развернулась в противоположную сторону и кинулась прочь. Через несколько метров я осознала весь идиотизм поступка. Длинное пальто и платье, пусть и из дорогого трикотажа, под ним не были приспособлены к спортивным тренировкам по узким, плохо освещенным улочкам Барселоны, да еще и сапоги, на невысоком, но каблуке, норовили усложнить мне жизнь, нагло скользя по мокрой мостовой.

– Ух... – выдохнула я, резко наклонившись вперед.

Пятой точкой прижалась к сырой каменной стене, даже не подумав о том, что могу навсегда испортить кашемировое пальтишко. Сердце надрывно стучало в висках, горло пересохло, а ноги гудели.

– И чего я бежала?! – сама у себя поинтересовалась, медленно разгибаясь.

– Ищите ее! – раздался едва различимый крик. – Человечка не должна далеко уйти. Я чую... Это она!

– Какого черта! – задала вопрос, вот только...

– Стой, человечка! – раздался вопль мужика, притом почему-то на русском.

Разумеется, я побежала. Однако при очередном повороте влетела в распростертые объятия.

– Попалась?! – прошипел мужчина.

Икнув, четко осознала, что да! Попалась. Предплечья сдавили так, что из глаз брызнули слезы. А я-то, дура, на Новый год дома в платье с отрезными рукавами блистать собралась. Теперь только чехол от танка...

– Кадар, она у меня! – прокричал мужской голос над головой. – Шустрая, дрянь!

– Кольцо у нее?! – раздалось в ответ.

Поймавший тут же дернул мою руку вверх, поворачивая запястье и рассматривая блестящее в свете фонаря колечко.

– Как прилипло – не отодрать. Что делать с девчонкой?!

– Гив говорил, она полукровка, – голос собеседника приближался. – Проверь.

– Не-е-е... Человечка вонючая. Аж тошнит.

– Странно... – На свет фонаря вынырнул тот самый мужчина со светящимися глазами в старинном плаще.

Он подошел ко мне и, ухватив за подбородок, повернул мое лицо к себе. Вот тут я резко усомнилась в своей нормальности, ибо на меня взирал настоящий... вампир! Таких в фильмах показывают. Глаза светятся, а из-под подрагивающей губы торчат клыки.

Этого не может быть! Я сплю... Я поскользнулась, ударились головой о брусчатку и теперь сплю. Нет! Я в отключке, и мне мерещится неизвестно что. Ну, не знаю! Должно же быть хоть какое-то разумное объяснение этой чертовщине!

– Боишься? – мурлыкнул мужчина с клыками.

В ответ я лишь икнула.

– Интересно, а она вкусная? – как бы невзначай уточнил вампир.

Боже! Я всерьез думаю о том, что это клыкастое чудовище не ошибка стоматолога, а именно вампир! Мама, куда делся мой мозг?!

– Хочешь попробовать? – изумился тот, который все еще удерживал меня за предплечья.

К своему ужасу, я осознала, что вишу в воздухе, так как могу свободно болтать ногами, вот только достаточно размахнуться, чтобы ударить того, кто меня удерживал, не получится.

– Думаешь, отравлюсь? – протянул тот, что в плаще.

– Ну, не знаю... От нее несет алкоголем, да и вообще она воняет.

– Что?! – возмущенно выпалила я. – Сами вы воняете!

– Ты глянь, она разговаривает! – радостно воскликнул клыкастый. – Вот теперь точно не уймусь, пока не попробую. – Алчно облизнувшись, мужчина провел

острым ногтем по моему подбородку, чудом не поранив. – А ну-ка...

Вампир облизнул губы, наклоняясь ко мне. Я же задергалась, пытаюсь вырваться из захвата, в ответ раздался смех пленившего меня.

– Шустрая коровка!

– Сам ты... – попыталась промычать я.

Раздались хлопок, затем удар и, кажется, звук соприкосновения мощных ботинок и мостовой.

Оба мужика замерли. Спустя миг я ощутила твердую почву под ногами.

Еще один характерный хлопок, который ассоциировался у меня с выстрелом, заставил насторожиться.

Резко дернувшись, попыталась вырваться. Клыкастый выпустил мой несчастный подбородок, с прищуром уставившись мне за спину. Я же с замиранием сердца рассматривала происходящее за ним. И то, что обзоредали мои глаза, отказывался воспринимать мозг.

Откуда-то сверху на каменную мостовую спрыгивали или, лучше сказать, спланировали огромные крылатые монстры, издавая оглушительный рык через полуоткрытую пасть, полную внушительных клыков.

– Карл, со спины! – хрипло крикнул мужчина в плаще.

– Кадар, обернись! – в ответ отозвался мой пленитель, окончательно разжимая руки.

Я решила не мешкать, юркнув в сторону. И вот тут вся невероятная картина предстала перед моим ошарашенным взором. На узкой, не более двух метров в ширину, улочке спиной друг к другу стояли те, кто еще несколько мгновений назад меня удерживал, а с обеих сторон к ним медленно приближались монстры.

Вдохнуть успела, а вот выдохнуть...

Дело в том, что именно в этот момент я сделала шаг назад, со всего маху врезавшись спиной во что-то твердое.

– Стой! – прозвучало едва различимое над головой.

После чего мои несчастные предплечья опять сжали. Сволочи! Зажали рот рукой, позволив лишь жадно вдыхать воздух носом.

– Не рыпайся! – последовал следующий приказ.

Я замерла, во все глаза рассматривая, как огромные крылатые чудовища, вытащив из-за спин кривые мечи, нападали на тех, кто преследовал меня. У гада в плаще, что возомнил себя вампиром, поврежденная рука уже болталась, словно надломленная ветка.

Страх то и дело сменялся стоном сознания, что всего этого просто не может быть! Крылатые монстры до боли кого-то напоминали. Я была уверена, что видела их буквально недавно...

Где же? Если только...

Едва переведя взгляд влево, я в очередной раз подавилась воздухом, узрев часть огромного крыла, что замерло за спиной удерживающего меня воина.

Господи! Куда я попала?! Кто они?! Что здесь происходит?! И при чем тут я?!

Мамочка! Забери меня домой...

Вот бы сейчас разреветься, да только организм впал в ступор, решив, что так ему намного комфортнее.

– Унеси ее отсюда! – прокричал один из громил, кинув на меня огненный взгляд.

Я бы возмутилась, если бы могла, но на мои глаза легла плотная повязка. Спустя миг осознала, что ноги больше не ощущают дороги. Тело обдавало ветром, а уши попросту заложило. Кажется, я лечу, точнее, летит тот, кто продолжает меня крепко удерживать в своих лапах, будто куклу за пластиковые конечности, вытянув вперед руки. Вот не знаю почему, но я ощущала себя именно игрушкой.

Полет прекратился так же неожиданно, как и начался. Ногами ощутила жесткую поверхность, а вот руки кто-то крепко стягивал веревками за спиной. Как только процедура пленения подошла к концу, с глаз сдернули повязку.

Мать моя женщина! Завяжите мне глаза обратно!

– Господи! – пораженно простонала я.

Мне хватило пары секунд, чтобы оценить весь масштаб катастрофы. Я стояла посередине той самой крыши, на которой когда-то, да чего уж там, еще вечером находились недвижимые статуи горгулий, а напротив этого каменного мрачного здания располагался мой так и не состоявшийся офис. Но все это было лишь малозначимым антуражем. Прямо передо мной возвышался монстр. Вопреки разуму, был сей индивид не каменный, а более чем живой. Крылья за его спиной слегка подрагивали, создавая воздушные потоки.

– Прекратите! – захлебываясь воздухом, прокричала я. – Отпустите меня немедленно!

– Размечталась! – пробасило существо, чуть приоткрыв пасть.

Ученые утверждают, что звери не могут говорить не потому, что не умеют, а потому, что у них другое строение гортани. Единственные звуки, которые из нее рождаются, – это вой или рык. По этой логике передо мной кто угодно, только не зверь.

Интересно, мне сейчас радоваться или окончательно с жизнью прощаться?!

– Азим! – раздался голос со стороны, и я резко повернула голову, игнорируя легкий хруст в шейных позвонках. – Азим, строй тоннель! – приказал еще один каменный монстр.

Хотя о чем это я? Каменными они были до того, как ожили. Я сплю?! Сошла с ума? Или просто перебрала того красного, чуть кисловатого вина?

– Гив, – продолжил тот, что все еще создавал ощутимый сквозняк. – Наши еще не вернулись.

– Идиоты! – отозвался Гив.

И тут я не могла с ним не согласиться, мы точно все идиоты, а значит, нам сейчас для всеобщего блага надо разойтись по домам. Почему я не психовала? Не истерила? Не рыпалась, не голосила, как все русские бабы?

А смысл?

Все это время я истерично дергала руками за спиной, ощущая, как мерзкие веревки натирают запястья. Конечно, сдерживалась из последних сил, чтобы не упасть на колени и, рыдая, не просить этих птенчиков отпустить меня на волю. Вот только почему-то представлялось мне, что добрые крылатые чудики тут же тупо скинут меня с крыши и, провожая взглядом мой последний полет, будут нагло скалить морды.

Ни за что! Этого удовольствия я им не доставлю. Вот сейчас соберу остатки разума и обязательно что-нибудь придумаю. В крайнем случае, всегда могу впасть в истерику.

Меня оглушили звуки хлопающих крыльев. С разных сторон на крышу прыгали горгульи, забавно щелкая пастями. Лишь позже я узнала, что это был их родной язык, доступный лишь тогда, когда существа принимали монстрообразный облик.

– Все? – поинтересовался Азим.

– Да, – отозвался Гив.

– Шестеро горгулий не смогли покромсать двоих вампиров? – насмехаясь, поинтересовался Азим.

– Между прочим, не рядовых, – ответил один из только что прилетевших. – Там был Кадар.

– Да? – искренне удивился Азим. – Надеюсь, больше его там нет?

– Больше его вообще нет, – прокомментировал монстр.

– Уже хорошо. Сдается мне, Лиагара будет грустить, поняв, что ее правая рука канула в закрытом мире без возможности возрождения.

– Нам пора, – отозвался Гив, буравя меня взглядом. – Это не то, на что я надеялся, но раз кольцо ее признало... Может, в ней есть кровь горгулий?

– Ага... Капля на десять литров, – буркнул Азим. – Она человек, или бери что дают, или еще лет сто ищи ключ. Держите ее и глаза завяжите, чтобы от света не ослепла.

Услышав приказ, я тут же дернулась. Маленький шажок назад, и, чуть не поскользнувшись на мокрой крыше, угодила в лапы очередному монстру.

– Стой, дура, упадешь! – гаркнул главарь крылатых. – Спиной ее к воронке, так точно не убежит.

А перед глазами и правда разворачивалась воронка.

– Отпустите! Не трогайте! – прокричала я.

Ну, наконец-то истерика пожаловала, а то показалось, психика от любопытства забила в угол, лишь большими глазами наблюдая за происходящим. Ан нет! Как паленым запахло, так вот она, получите – распишитесь. Правда, крылатых это мало волновало, прощелкав друг другу что-то только им ведомое, они завязали мне глаза, и далее я лишь на слух догадывалась о происходящем.

Потоки воздуха пронизывали ледяными струями до костей. Мои зубы отбивали дробь, и сложно было сказать, страх это или холод. Кричать бесполезно. Ветер, завывая, создавал такой шум, что я мечтала сохранить свой слабенький человеческий слух. Кто-то вполне бережно поднял меня на руки, и я уткнулась

ему в грудь, но сразу отбила нос о каменные мышцы. Притом камень был самым натуральным. Хлюпнув носом, понадеялась, что крови будет немного.

– Пошел!.. – раздался громкий голос Азима. – Следующий! Следующий! Теперь ты, осторожнее! Крепче ее держи! Следующий...

Меня словно погрузили во что-то вязкое. Одежда облепила тело, а из легких исчез весь кислород. Я закашлялась, ощутив выступившие слезы, которые, вместо того чтобы скатываться по щекам, впитывались в плотную повязку.

Жарко! Душно! Ужасно...

Страх – это то, что последовало за всеми остальными эмоциями.

Мамочка моя, что же происходит?!

Дернувшись, добилась лишь того, что монстр еще теснее прижал меня к себе, намекая на хрупкость моих костей. Пискнув, замерла, словно кролик в клетке, увидевший любимого хозяина с топором наперевес. Казалось бы, участь его ясна, но надежда на то, что «просто покормить», еще теплилась.

Даже сквозь повязку я почувствовала невероятный свет. Он словно прошибал насквозь, желая уничтожить любое темное пятнышко. В мозгах тут же всплыла банальная реклама стирального порошка, где потоки света, выпущенные голубыми крупинками, расщепляют уродливые пятна на белоснежных простынях.

А-а-а-а!.. Отпустите, я не хочу быть расщепленной!

– Прибыли! – сквозь гул в ушах до меня донесся голос Гива.

Сглотнув, пошевелилась. Меня отпустили. Руки уже затекли, когда веревки сняли с запястий, и я тут же потянула пальцы к повязке, но их накрыли чьи-то руки за миг до того, как я сорвала плотную ткань.

– Подожди, – раздался незнакомый мне голос. – Сначала плотно закрой глаза, потомними повязку и лишь после медленно открывай, а то голова закружится и потеряешь сознание.

– Беспокоишься? – хрипло усмехнулась я.

– Нет, – последовал грубый ответ. – Просто не хочу терять время.

Его пальцы провели по ободу злополучного кольца, и я осталась наедине со своими страхами. Зажмурившись до мелких точек перед глазами, сдернула повязку, не обращая внимания на пару выдернутых волосков, застрявших в узле. Затем очень медленно приоткрыла глаз, чтобы тут же распахнуть очи во всю свою природную ширь. Да чего уж там, выпучилась, словно рыба на суше.

– Твою ж! – выдохнула я, крутанувшись вокруг своей оси.

– Не уподи! – последовал окрик от того, кто был так заботлив.

– Где я?! – Это единственный вопрос, на который меняхватило.

Огромный зал, освещенный бесчисленным количеством факелов, потрескивающих со стен и с колонн, поражал своими размерами. В центре помещения на трех массивных ступенях располагался... Саркофаг?! Ну ничего себе! По крайней мере, именно так я восприняла прямоугольный постамент с крышкой в виде лежащей каменной горгульи. Вокруг него стояли живые чудовища, а в двух шагах от них находилась я, глупо хватая ртом воздух и озираясь.

– Что встала? – сурово процедил Гив. – Иди, целуй!

– Что? – не поняла я.

– Целуй его! – При этом монстр ткнул когтем на покоящийся памятник.

– Офонарел?! – возмущенно выпалила я.

Все же, подойдя к ступеням и встав на одну, присмотрелась к монстру, что, сложив руки на груди, покоился словно могильная плита. Горгулья. Массивные крылья, словно надломленные, свисали с двух сторон. Искусный мастер так четко передал каждую деталь лика, что казалось, будто вот-вот фигура оживет, как и те, что окружали этот постамент, вот только... Определенно это был просто монумент.

– Целуй! – рявкнул Гив.

– Сдается мне, девка даже не догадывается, зачем ее сюда привели, – усмехнувшись, произнес Азим. – Эй, ущербная, ты знаешь, что за кольцо у тебя на пальце?

– Нет, – честно призналась я.

Развернувшись, попыталась спуститься, вот только рык Гива дал понять, что делаю я что-то крайне неправильное.

– Откуда оно у тебя и как давно ты его носишь? – поинтересовался Азим, покидая свой пост и двигаясь в мою сторону.

По залу раздалось эхо скрежета когтей на ступнях по каменному полу. Поморщившись, я все-таки спустилась ниже.

– Понимаете, это какая-то фатальная ошибка... – начала я.

– Вот уж точно, ты – одна сплошная фатальная ошибка, – обнажая клыки, подтвердил Азим.

Смутившись, я отвернулась и попыталась сделать шаг назад, но запнулась о ступень и в итоге просто шмякнулась на нее пятой точкой.

– Я в туалете была, – сглотнув и опустив взгляд в пол, пролепетала я. – А там девушка умирала, у нее живот был распорот, она меня за руку схватила и кольцо

надела. Кричала, чтобы я не потеряла. А как его потерять, если оно не снимается? Она еще что-то постоянно повторяла... Но я не помню...

– Что повторяла? – насторожился Азим.

– Не помню! – прокричала я, заламывая руки. – Не помню! Что-то... Кого-то она там не нашла или, наоборот, нашла, я так и не поняла. И все это надо передать какому-то «ему». Еще я никому не должна про кольцо говорить, так как придут какие-то «они» и убьют меня. Вы можете с меня его снять?!

Подняв взгляд, с надеждой уставилась на горгулью, протянув руку.

– Я домой хочу... Мне салат надо нарезать, – с запозданием я вспомнила обещание, данное маме.

Черт! Мама же предупреждала не доверять туркам и никуда не ходить! Вот я идиотка! Вскинув руки и сложив их лодочкой, я уткнулась в них лицом, дабы подготовиться к многочасовым рыданиям, вот только раздавшиеся слова заставили меня уже в который раз за эту бесконечную ночь вытаращиться на говорившего.

– Значит, хранительница нашла невесту для Князя, и теперь ты ключ, так что иди и целуй.

– Кого целовать? – едва слышно произнесла я.

– Князя, – Азим опять указал на саркофаг. – И поверь, чем быстрее ты оживишь нашего Князя, тем быстрее попадешь домой.

– Правда? – с глупой надеждой в голосе поинтересовалась я.

– Угу, – кивнул монстр.

И вот это его «угу» почему-то жутко мне не понравилось, но, видимо, других вариантов предусмотрено не было. Опираясь на предложенную Азимом руку, я поднялась, отряхнула пальто, мельком посмотрела на свои запястья, поморщившись от следов, оставленных веревками, после чего развернулась и

поднялась на первую ступень.

– Но ведь это негигиенично, – зачем-то озвучила я.

В ответ раздался многоголосый и слаженный рык, эхом прокатившийся по помещению. Я вздрогнула и вскочила на следующую ступень, сунув руку в карман. Нащупав одноразовые платки, облегченно выдохнула. Шагнув на последнюю ступень, задумчиво посмотрела на статую.

– А можно я его вытру? – едва слышно поинтересовалась, одной рукой распаковывая упаковку с платочками.

– Да хоть оближи, но потом. Сначала поцелуй! – не выдержал Гив, делая шаг в мою сторону, отчего я чуть не прыгнула обратно.

– Спокойно, – предупредил Азим, стоявший все это время, как оказалось, за моей спиной. – Гив, не трогай ее, девочка уже прониклась и сейчас все сделает. Так ведь?

– Сделаю, – энергично закивала я.

Встав на цыпочки, я подтянулась и салфеткой стала вытирать лицо, а точнее, морду статуи.

– Что она делает?! – прохрипел Гив.

– Не знаю, – отозвался Азим.

– Бактерии убираю. Не хочу подхватить от вашего Князя каких-нибудь паразитов, – пробубнила я, вот только, как назло, получилось четко и громко.

Воздух вокруг стал густым и наэлектризованным, я совершенно четко ощутила, как над головой включился таймер, отсчитывающий последние секунды моей никчемной жизни.

– Все-все... – простонала я. – Уже целую! Блин, какая-то неправильная сказка...

– Какая сказка?! – насторожился Азим.

– Да про Спящую царевну, – буркнула я. – Только ее принц должен целовать, а тут у вас не царевна, да и я не принц. Ерунда какая-то...

– Целуй! – рявкнул Гив.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я склонилась над памятником, практически распластавшись на нем, вот только до пасти так и не дотянулась. Чьи-то шустрые конечности подхватили меня за бедра и практически закинули на плиту. Разумеется, со всего маха я ткнулась носом в приоткрытую пасть.

– Целуй! – прокричал Гив.

Зажмурившись, чмокнула памятник. Азим тут же поставил меня на ноги, и я стала интенсивно оттирать губы, а затем пальто от пыли и паутины.

– Все? Я могу идти? – спустя минуту я вопросительно уставилась на горгулью.

– Что-то не так... – протянул Гив. – Кольцо на ней, и оно светится, значит, она – ключ, пусть еще раз поцелует и страсти добавит.

– Что?! – возмущенно пискнула я. – Как вы себе представляете – памятник взасос целовать?!

– Эй, поосторожнее с выражениями, он, между прочим, наш Князь, – в голосе Азима проскользнули предупреждающие нотки.

– Да мне плевать, кто он там для вас, для меня это каменная глыба, и я не собираюсь слюнями его омыwać. Не буду я больше его целовать!

– Будешь! – рявкнул в ответ Гив, делая еще один шаг в мою сторону.

– Не буду! – упрямо повторила я, делая шаг назад.

– Домой хочешь? – ласково поинтересовался Азим, я тут же кивнула. – Значит, будешь целовать столько раз, сколько скажут!

Холодок пробежал по спине, я сразу вернулась на место и, подтянувшись на руках, уже сама практически легла на памятник. Сглотнув, зачем-то облизала губы и, зажмурившись, припала к каменной глыбе.

Эффект – нулевой...

– Не выходит, – выдохнула я.

В этот момент массивные двери, на которые лично я внимания не обращала, с грохотом распахнулись. На пороге в лучах яркого света появилась точеная женская фигура.

– Лиагара! – воскликнул Гив, и в голосе его послышалось предупреждение, пронизанное ядовитыми нотками.

– Гивдар! – воскликнула женщина, делая шаг вперед. – Все-таки нашел... Хм, похвально!

– Пора тебе сложить свои полномочия, сестренка!

Гив резко согнулся пополам, будто укутываясь в крылья, а когда разогнулся, то я во все глаза уставилась на молодого крепкого мужчину, который лишь по росту напоминал того монстра, рычавшего все это время на меня.

– В этот раз, дорогая, пророчество исполнится. Князь пробудится, и ты уже ничего не сможешь сделать, – чеканя каждое слово, произнес Гивдар.

– Глупый маленький братик, – рассмеялась женщина, медленно направляясь к постаменту. – То, что вы нашли девку, которой подошло кольцо, еще ничего не значит. Он должен захотеть вернуться в наш мир. Она не только ключ, она должна стать его проводником. А кого вы притащили? Человечку?! Вы что, издеваетесь?!

– Она не просто человечка, – отозвался Азим, наблюдая, как горгульи медленно обошли постамент и встали между мной и женщиной, создав практически живую преграду. – Она его невеста.

– Что?! – воскликнула Лиагара. – Покажи!

Азим дернул меня за руку, на которой было кольцо, и, гаркнув что-то невразумительное, поднял конечность вверх. Кольцо засветилось голубым светом, неровно озаряя пространство.

– Что ж... – протянула женщина, сузив глаза. – Тогда почему же Князь не отозвался? Не знаете?

– Еще не успел, – буркнул Гивдар.

– Глупости! – рассмеялась Лиагара. – Ему стыдно за ваш выбор. Разденьте и положите ее поверх камня, быть может, горячее тело привлечет нашего Князя. А пока... а пока я тут главная! Даю вам час, а затем требую запереть усыпальницу до следующего пришествия ключа, эта уж больно напоминает подделку.

Резко развернувшись, женщина подхватила подол платья и поспешно покинула зал, при этом эхо ее хохота еще некоторое время звенело, многократно отражаясь от стен.

– Думаешь, раздеть? – обернувшись к Азиму, поинтересовался Гив.

Я тут же дернула руку из захвата горгульи, не собираясь дальше слушать этот бред, вот только мужчины, похоже, уже все решили за меня.

– Раздевайся! – приказал Азим.

– И не подумаю! – возмущенно выпалила я.

– Выбирай, – коварно скаля пасть, произнесла горгулья. – Или ты разденешься сама и аккуратно складываешь одежду вот тут, на краешке, – при этом она ткнула пальцем в сторону нижней ступени, – или тебе помогу я, и тогда лоскутки твоего тряпья будут покрывать ровным слоем пол этого помещения.

– Но я замерзну! – гневно воскликнула я, стараясь достучаться до совести монстра.

Дура, одним словом! Какая совесть у крылатого зубоскала? Ладно Азим, он мне сразу не понравился, но этот человекоподобный братец той драной кикиморы, которая вложила в их узколобые головы сумасшедшую идею, он-то мог раскинуть остатками серого вещества и понять, что обнажаться перед этим алчно смотрящим на меня зверьем я не собираюсь!

– Отогреем! – заверил Азим, демонстративно сложив лапы на груди.

– Ты не понимаешь, – набрав воздуха в легкие, выпалила я. – Во-первых, я стесняюсь. Во-вторых, с какого такого удовольствия я вам тут стриптиз устрою?

– Не нам, а ему, – Гивдар вновь указал на надгробие.

– А ему-то это зачем?! – опешила я. – Он вообще – памятник!

– Он не памятник, – прошипел Гив, сверкнув в мою сторону глазами. – Он – наш Князь!

– Видимо, вы его так достали, что он решил не возвращаться! – вроде бы буркнула тихо, но предательское эхо опять усилило мои слова.

Вжав голову в плечи, для уверенности зажмурилась, ибо четко осознала: доболталась!

– Тебя как зовут, бесстрашная? – над ухом раздался вкрадчивый голос Азима, отчего стало жутко.

– М-м-маша... – пискнула я. – Мария, – сглотнув, добавила более уверенно.

– Ма-маша Мария? – переспросила горгулья.

Непроизвольно сплюнув на пол, с досады ударила себя руками по бедрам. Ну что же за чурбаны-то такие тупые?

– Нет! Мария!

– Хорошо, – примирительно произнес Азим. – Мария, тебе лучше раздеться, поверь, твои прелести вряд ли кого-то из нас заинтересуют. И потом, нижнее белье можешь оставить. Затем ты ляжешь поверх Князя и полежишь пару минут.

– И все? – с прищуром уточнила я.

– Все, – улыбаясь клыкастой пастью, выдохнула горгулья.

– Врешь... – прошипела я. – Ты это говорил, когда я вашу статую облизывала! Нет уж, мне цистит не нужен, я даже не сажусь голой попой на камни, а тут еще и лежать!

– Все! Мое терпение на исходе! – Гив стремительно направился в мою сторону, а я, взвизгнув, кинулась за спину Азима. – Держи эту тщедушную, я ее сейчас сам раздену!

– Не надо! – проскулила я, четко осознав, что разденет. – Я сама!

– Вот видишь, Гив, девочка сама, – усмехаясь, подтвердил Азим, вытаскивая меня из-за спины.

Я действительно спустилась на ступень ниже и стала медленно расстегивать пуговицы на пальто. Именно в этот момент я вспомнила о сумочке, с тоской осознавая, что, видимо, потеряла ее навсегда. Документы! Деньги! Половина моей жизни была в этой сумке! Всхлипнув, попыталась выдавить из себя слезу, но безуспешно. Эх, не о том я переживаю, сумочка – это, в сущности, ерунда. А вот то, что я черт-те где, черт-те с кем и непонятно, доживу ли до утра, заставляло кровь в венах леденеть. Пальто аккуратно легло на край ступени, туда же отправились сапоги и колготки, которые я снимала, ерзая попой под подолом. Пришел черед платья, и вот тут...

– Молнию расстегни, – неожиданно для себя попросила я, повернувшись спиной к Гиву.

Во-первых, чтобы то же самое сделать самой, надо было змеей извернуться или стягивать платье через голову, а во-вторых, из всех присутствующих в человекоподобном облике был только он, а значит, и пальцы, а не когти-лапы-крюки, тоже только у него. Мужчина помог и очень осторожно потянул замок вниз. Звук усилился эхом, и мне до слез стало себя жаль, вот только последние не поспешили пролиться. Тихо, но протяжно вздохнув, я позволила платью упасть к моим ногам и именно в этот момент залилась жгучей краской...

Понимаете? Ну... Как бы вам объяснить... Короче, лифчик у меня синий, а труселя красные. Нет, вы не подумайте, все чистое и даже без дыр, но это же – моветон!!!

– Ты чего? – осторожно уточнил Азим, касаясь когтями моего обнаженного плеча.

Разумеется, я подскочила, чудом не распластавшись на ступенях. Ноги мерзли. Тело покрылось рядом внушительных пупырышков, а волосенки, которые я не удосужилась удалить по всему телу, встали дыбом, превратив меня в мягкоигольчатого ежа. Хотя сама себе я больше волосатую гусеницу напоминала...

– Не тани, замерзнешь, – усмехнулся Гив, не проявляя к моей фигуре никакого интереса.

Обидно... Вот прям до самого женского естества... Я тут, понимаешь ли, в кружевном белье, пусть и разноцветном. Может, они, как собаки, видят только черный и белый. Но тогда я как раз в черном, а они даже внимания не обращают!

– Может, не надо? – с нотками угасающей надежды спросила я.

– Надо! – припечатал Гив. – Залезай и ложись на него!

– Тьфу... – выдохнула я, карабкаясь на саркофаг. – Обычно бабы под мужиков ложатся, а тут не только на него, так еще и на мертвого... И главное, никакого шанса на счастье, несмотря на то, что у него все каменное...

О прошлом думать не хотелось, но мысли сворачивали именно в этом направлении.

– Ты чего там шепчешь?! – крикнул вдогонку Азим.

– Проклинаю вас всех до седьмого колена, – буркнула я, распластавшись на камне, словно раздавленная лягушонка. – Ну все, простуда мне обеспечена... И цистит... И вообще, чего я тут делаю?!

Поерзав и поняв, что камень мягче не становится, поспешила сползти с него вниз и кивком поблагодарила Азима, который накинул мне на плечи мое же пальто.

– Факир был пьян, и фокус не удался... – прокомментировала я очередную неудачу.

– Что-то мы делаем не так, – задумчиво выдал Гив, игнорируя мои высказывания.

– Может, сам на него ляжешь? – предложила я. – Ну вдруг ваш Князь, будучи в камне, ориентацию поменял?

– Лучше помолчи, – предложил Азим. – Есть перспектива дожить до утра.

– Эх... Когда оно, утро-то?..

Вопрос был риторическим и, естественно, остался без ответа. Мне разрешили одеться, после чего Гив с большей частью воинов остались в зале, тогда как Азим и еще парочка клыкасто-крылатых, клацая когтями по каменному полу, возжелали проводить меня до покоев. На мои замечания, что на покой мне еще рано, они лишь улыбались. Из зала мы вышли в коридор, и я не удержалась, отпустив пару шуток по поводу чадящих факелов на стене, за что получила лишь грозное, но молчаливое пыхтение. А затем меня ждала лестница. Вверх... Винтовая... Практически бесконечная. По моим подсчетам, этаже этак на

тридцатом, если приравнять к среднестатистическому дому в родном городе, мои ноги просто подогнулись, отказавшись нести хозяйку дальше. Крылатики, остановившись на очередной ступени, молча взирали на меня.

– Больше не могу, – озвучила я и так понятное.

– Хочешь, чтобы мы поселили тебя внизу? – кривя пасть в подобии улыбки, поинтересовался Азим.

Я замерла. Медленно перегнулась через перила, чтобы посмотреть масштаб бедствия, после этого задрала голову вверх и лишь потом очень недобро взглянула на горгулью.

– То есть ты хочешь сказать, что не обязательно было подниматься? – очень тихо прошипела я.

– Ну... – задумчиво протянул мужчина. – В принципе... Это башня Князя, и наверху лишь его спальня.

– А зачем вы меня туда ведете? – напряженно уточнила я.

– Ну ты же невеста Князя, – безапелляционно заявил тот, что стоял справа от Азима.

При этом сам глава стражи сделал жест, который можно было определить как «ну как бы да, ты же невеста».

– С...

И тут я быстро заткнула себе рот рукой, чтобы случайно не обматерить монстров. Резко вдохнув, я мысленно досчитала до пяти, на большее меня просто не хватило, а потом, прищурив взор, жестко произнесла:

– Значит, так, ваш памятник мертвее всех мертвых, если ваша ищейка облапошилась и нашла вам вместо ключика отмычку, то я тут ни при чем. Быстро вернули меня туда, где взяли!

– А то что? – усмехнулся Азим.

– А то... пожалеете! – отозвалась я.

При этом ясно понимая, что та самая Моська из известной басни Крылова про Слона выглядела примерно так же, как я сейчас.

– Мария, – растянув губы в улыбке, при этом оголяя внушительные клыки, произнесла горгулья, – то, что у тебя стресс, мы понимаем. Но вернуть тебя сможет только Князь.

– Почему?! – воскликнула я, вскочив со ступени.

– Для того чтобы попасть в твой мир, мы использовали последний накопитель. Без Князя нет энергии. А значит, и настроить тоннель в твой мир возможности нет. Гив из любых миров лишь возвращает домой.

– Но...

– Мария, давай ты сейчас отдохнешь, а утром мы поговорим. Идет?

С минуту я рассматривала горгулью, что, сложив лапы на груди, дожидалась моего решения, а затем сдалась, обиженно уточнив:

– И куда мне? Вверх или вниз?!

– Думаю, в этом случае лучше вниз...

Пока я переваривала услышанное, Азим подхватил меня на руки и прыгнул через перила. Я орала. Долго, со вкусом, но на крылатого гада это не произвело никакого впечатления. Может, он глухой? После удачного, надо сказать, приземления я тут же вцепилась в мужчину, требуя внести ясность в некоторые вопросы. Увы! Так врать, как они, стоит научиться. Где-то на задворках сознания еще теплилась надежда, что все это сон. Вот только реальность была слишком физически ощутимой.

Комната, в которую меня привели, наверное, по местным меркам считалась уютной. Я же ощущала себя в ней заблудившимся туристом в средневековых апартаментах проклятого замка.

Прямоугольное помещение с высоким потолком, в меру готическое. Стены оказались светлыми, но обилие темной мебели, мрачная картина над кроватью, которую наполовину закрывал темно-коричневый балдахин, заставляли оставаться у двери. Обведя комнату тяжелым взглядом, увидела шкаф, что стоял по правую руку от входа и упирался правым же боком в стену. Далее шла массивная кровать, поддерживаемая с двух сторон резными тумбочками, трюмо с зеркалом, упирающееся практически в одно из двух узких окон, у кровати стоял комод, а рядом с ним еще одна дверь. Открыв ее, я обнаружила небольшую ванную комнату со всем необходимым.

– Нравится? – самодовольно поинтересовался Азим.

Я перевела взгляд на горгулью, стоявшую за моей спиной, и, пожав плечами, обронила:

– Сойдет.

– Неразумное ты существо, – усмехнулся мужчина. – Если тебе здесь так не нравится, разбуди Князя, и он сразу вернет тебя домой.

Прищурившись, я поняла, что близка к истерике. Все-таки мир в моих глазах перевернулся, и не один раз. Еще утром я даже не подозревала о вампирах и горгульях, а сейчас стала героиней какого-то сумасшедшего квеста.

– Вот когда придумаешь, как мне пробудить вашу «каряву каменюку», тогда и приходи! – в сердцах рявкнула я, от души хлопнув дверью.

Судя по звуку, раздававшемуся по ту сторону деревянной преграды, по морде Азим все-таки получил.

Я сидела на кровати, поджав ноги и упираясь подбородком в колени. За окном брезжил рассвет. Отдергивать штору и рассмотреть пейзаж, не спешила. На самом деле просто боялась, ибо, как только распахнула глаза, сразу осознала, что реальность и сон – это одно и то же. А если опуститься до более простых слов, то я попала в собственный кошмар и теперь всего лишь пыталась смириться с неизбежным. Помнится, еще пару дней назад я смеялась над глупой книгой про попаданку, а теперь сама оказалась героиней истории. Вот только предусмотрен ли в этом случае счастливый конец?

«Последним смеется тот, кто смеется в последний раз...» – любимое умозаключение моей подруги.

Досмеялась...

Пора было признавать очевидное. До Барселоны как до Луны, а может быть, и значительно дальше. До родного города... Даже предполагать не буду! Вот только... Сдаваться я не собиралась!

Собрав скудные воспоминания о последних часах, сделала неутешительные выводы. Я в другом мире. Судя по наглым крылато-когтистым особям, мир сей населен черт-те кем. Ладно, отставить эмоции. Мир наводнен каменными мужиками. Ну, по крайней мере, каменных баб я пока не видела, но что-то мне подсказывало, что еще познакомлюсь. О том, обитают ли в этом мире «людишки», я так и не узнала, хотя раз пять вчера задавала данный вопрос.

Горгульи, что сопровождали меня до этой самой комнаты, были на редкость говорливы, но при этом толком ничего не рассказали. Если же суммировать, то, во-первых, главное я перечислила, а вот во-вторых...

Был шанс вернуться домой. Точнее, как произнес Азим, главная крылатая зараза, для меня это был шанс вернуться, а для них шанс навести порядок в их мире. В их! Ха, слышали бы вы, с каким самодовольством сие было произнесено. Будто есть их мир, а все остальное, мягко говоря, дерьмо.

Брр... Эгоистичные снобы! Каменные птицы с куриными мозгами!

Согласна, перегибаю палку, но ничего не могу с собой поделать. Как вспомню об этом ласковом покровительственном тоне да об инструкциях о том, как пользоваться местным унитазом и ванной, так плевать хочется и уши воском залить, чтобы больше никогда не слышать.

Снобы!

Но главное было произнесено. Каким-то невероятным образом, но я стала ключом к их каменному Князю. Тоже мне, мумия в граните...

Невольно вытерла губы рукой после того, как меня накрыли воспоминания о моих поползновениях по статуе в попытке ее облобызать. Передернула плечами и обняла колени руками, кинув тоскливый взгляд на зашторенное окно.

Надо бы определиться с местом дислокации. Вот только очередной поток мыслей отвлек от действий. По словам Азима, и им, и мне выгодно, если я достучусь до сознания куска камня и заставлю его очнуться. Разумеется, инструкции о том, как я должна это сделать, у горгульи не нашлось. Именно на этом вчера и попрощались.

Оглушительный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Очнувшись от своих слишком упорядоченных мыслей, я успела натянуть одеяло аж до подбородка, прежде чем дверь распахнулась, явив высокого мужчину. Сглотнув, сильнее укуталась, с прищуром отслеживая, как за спиной вошедшего мелькнули две женских фигурки. Обе были в простеньких длинных платьях, подпоясанных широким кушаком, с разрезами по бокам, под которыми угадывались узкие брючки. На ногах аккуратные туфельки без каблуков, а на головах платки, что надежно прятали волосы. Обе девушки избегали смотреть на меня. Одна поставила на круглый стол, что дислоцировался у окна, поднос, от которого по помещению поплыл дурманящий аромат. Вторая положила на край кровати ворох тряпок, в которых мое нудное сознание угадало одежду. Надо отметить, выглядели девушки как обычные люди, ни тебе крыльев, ни страшных морд с клыками, ни когтей. Две миленькие серенькие мышки.

Да-да, зависть – это страшно.

Спохватившись, я наконец уделила внимание особе мужского пола. Достаточно было уловить его взгляд, как невольно подобралась. Что-то знакомое, а главное,

крайне нервное прокатилось волной по спине. Определенно, я знала этот взгляд, и он меня не радовал.

– С добрым утром, – произнес мужчина, сохраняя некую настороженность.

– Не сказала бы, что оно доброе, – отозвалась, слегка отодвигаясь от края кровати.

– У вас говорят, что утро вечера мудренее, – произнес мужчина, медленно направляясь к окну. – Я надеялся, что отдых тебе поможет и ты образумишься. – Он поднял руку и отдернул штору.

Несмотря на то что за окном явно было утро, солнечного света я не наблюдала. Густые облака закрывали небо, на горизонте что-то чернело. Сознание выдало несколько вариантов, благополучно остановившись на том, что там – горы. Мое любопытство наконец-то зашкалило. Осторожно выбравшись из-под одеяла и полностью игнорируя вопросительно приподнятую мужскую бровь, я спустила босые ноги на холодный пол и, поправив ночную рубашку, которую накануне нашла в ванной, прошлепала к окну.

– М-да... – издала многозначительно, окончательно убедившись, что реальность далека от сказки.

– Не нравится? – усмехнулся мужчина, отодвинувшись на пару шагов и дав мне возможность окинуть просторы взглядом.

– Слишком... природно... – выдала я, всегда предпочитая современные урбанистические города размеренным деревенским пейзажам. – Стесняюсь спросить, у вас весь мир такой... хм, серый? Или есть вариации?

Я рассматривала огромные мрачные глыбы, что, словно клыки, торчали из бушующего моря. Даже отсюда ощущала потоки ветра, гоняющие воду. Мощные волны обрушивались на скалы, будто желая разбить их в пыль. Брызги разлетались, а белая шапка пены, сдавшись перед внушительным камнем, опадала, словно побитая собачонка, откатываясь назад, чтобы спустя миг с размаху налететь вновь.

– А зеленушка-то у вас есть? – с тоской уточнила я, оборачиваясь к мужчине, но, поймав его ехидную ухмылку, смутилась.

Будто очнувшись, я осознала, что стою босиком в тоненькой ночной рубашке перед незнакомым мужиком. Замерев, я резко вдохнула и, крутанувшись на сто восемьдесят градусов, кинулась в ванную. Кажется, вчера там был белый халат.

– А вы, собственно говоря, кто? – спустя пару минут поинтересовалась я, выходя из ванной и завязывая кушак, плотно запахнув полы одеяния.

– Не узнаешь? – заломив бровь, поинтересовался мужчина, растянув губы в подобии улыбки, при этом в глазах было столько издевки, что хотелось чем-нибудь запустить, да потяжелее.

– Вместе не пили, а значит, не помню, – пожав плечами, выдала я после минутных раздумий.

Определенно, этот наглый мужик мне кого-то напоминал, вот только кого?..

– Хм, память девичья, может, в этом вся проблема? – источая сарказм, прокомментировал наглец.

Пройдясь по мужчине оценивающим взглядом, отметила рост почти под два метра, разворот плеч, сильную, я бы даже сказала, мощную фигуру, что угадывалась под одеждой, собранные в хвост волосы, в распущенном виде достающие как минимум до лопаток. Полные, возможно, даже чувственные губы, которые все это время надменно кривились, чуть широковатый нос, массивный подбородок и глаза...

– Азим?! – неожиданно осенило меня.

– Говорил же, что ты небезнадежна, – хохотнул мужчина, окончательно лишив меня дара речи.

– А крылья где? – икнув, уточнила я.

– За спиной, – Азим беззаботно пожал плечами, подвинув одно из кресел к окну, тогда как второе оставалось стоять напротив столика. – Ешь, нам надо поговорить.

– Разговаривали уже, – буркнула я.

Заняв указанное место, сняла крышку с подноса и вдохнула аромат предложенного завтрака. Рот тут же наполнился вязкой слюной. Сцапав мягкую булочку, я вцепилась в нее зубами, жадно пережевывая, при этом шаря глазами по подносу в поисках чего бы еще ухватить. Тяжелый вздох, раздавшийся со второго кресла, дал понять, что мои манеры далеки от идеала. Если честно, мне было плевать. Налив из белоснежного чайника красной жидкости, я мысленно взмолилась о том, чтобы сие был не подогретый компот. Местные боги меня услышали. Несмотря на цвет, который явно напрягал, вкус напитка был похож на обычный чай, что пусть и слегка огорчило, ибо лично я по утрам предпочитаю кофе, но не настолько, чтобы лишиться себя удовольствия запивать наскоро сооруженный бутерброд.

Когда первый голод был утолен, я блаженно откинулась на спинку кресла, рукой стряхивая крошки с халата. И лишь сделав пару глубоких вдохов и выдохов, подняла заинтересованный взор на оппонента.

– Готова? – поинтересовалась горгулья.

Хотя тут я покривила душой. Это вчера каменная прямоходящая глыба была представителем странной летучей расы, а сегодня передо мной сидел красивый, наглый, самоуверенный самец, сильно смахивающий на человека.

– К чему? – спросила я.

– Тебе так понравилось у нас гостить? – елейным голоском задал вопрос Азим.

– Ну не пятизвездочный отель, конечно... – задумавшись на миг, произнесла я. – Но кровать мягкая, завтрак вкусный, да и вон, – я кивнула головой в сторону кучи одежды, – шмотками разжилась. Так что грех жаловаться.

– Мар-р-рия!

Рычащий звук, разрезавший мое имя пополам, заставил подобраться и, прищурившись, чуть податься вперед.

– Что?! – выдохнула сквозь зубы. – Думаешь, я знаю, как мне попасть домой? Кажется, еще вчера я все сказала, что думаю по этому поводу. Я уже облизала вашу статую с ног до головы, но, увы, на мои прелести, – при этом я провела рукой поверх халата, – эта каменюка не реагирует. Так что какие претензии ко мне?!

– Не истери! – перебил Азим.

С надменного лица наконец-то сползла ухмылка, и мужчина, резко поднявшись, сделал шаг в сторону окна, встав ко мне вполоборота.

– Думаешь, мне нравится вся эта ситуация?

Я уже собиралась ответить, но Азим продолжил, не дав мне возможности и рта раскрыть:

– Я подумал, и мы решили, что прежде, чем что-то делать, ты должна больше узнать и о нас, и о нашем мире, ну и, конечно, о своей миссии.

– Разумно, – буркнула я, тут же сникнув под суровым взглядом мужчины.

Я видела, как раздувались его ноздри, как потемнели зрачки и как из-под верхней губы показались кончики клыков. Да уж, до человека ему как до... Короче, он – не человек! Поерзав в кресле, я плотнее запахнула халат и, опустив взор на стол, сложила руки на коленях. Всем своим видом молча показывала готовность услышать все, что он скажет.

– Как ты уже поняла, мы не на Земле. – Азим приподнял бровь, ожидая моей колкой реплики, но я благоразумно молчала, лишь скупое кивнув. – Попали мы сюда через магический тоннель, который односторонне связал наш мир и твой. Если бы ты не принадлежала к нашему миру, то во время перехода твое тело распалось бы на атомы и растворилось в межмировом пространстве.

– Что?! – пискнула я, тут же зажав рот рукой, так как мужчина одарил меня предупреждающим взглядом.

Ну ничего себе! Мало того, что мне сообщают, будто я была на волосок от гибели, так еще и тон такой, будто некролог зачитывает. Я дышала словно пойманный и повернутый на спину еж, но молчала.

– Не пыхти, – едва заметно усмехнулся Азим. – Жива ведь, так чего возмущаться?

На это я лишь шумно выдохнула, сознательно уткнувшись взглядом в столешницу. Вот еще, будут меня тут всякие клыкастые выводить из себя.

– Разумеется, мы знали, что с тобой ничего не случится, ведь на твоём пальце кольцо.

Невольно дотронулась до странного украшения, осторожно покрутив его на пальце. Еще утром я поняла, что сидит оно свободно, вот только снять его не могу. Как только пытаюсь потянуть, так оно нещадно впивается в палец, причиняя ощутимую боль, но стоит оставить в покое, как оно опять вполне свободно располагается на пальчике.

– Это кольцо подтвердило, что ты ключ.

– Ну об этом вы вчера весь вечер твердили! – не выдержала я. – Ключ да ключ! А замок-то где?!

– А замок... – Азим усмехнулся, развернувшись, спиной оперся на край подоконника и, сложив руки на груди, с минуту меня рассматривал. – А замок и есть саркофаг. И если ты согласишься меня выслушать, то поймешь... многое... А если не глупая... то все...

В свою очередь выдержав приличную паузу, я молча кивнула, дав понять, что все еще готова выслушать. Умом понимала, что независимо от того, какую слезливую историю Азим планирует поведать, сама докопаюсь до правды, и тогда им всем не поздоровится.

– Валияр – это наш мир. Основная раса, его заселяющая, – горгульи. Мир, созданный для тех, кто знает, что такое потоки воздуха, кто любит скалы и горы и для кого нет ничего слаще свободы. Несколько сотен лет назад наш предок привел в этот мир людей. Их мало. Они постоянно болеют идохнут, но быстро размножаются. Правда, регулярно в чем-то нуждаются.

Слушая определение человеческой расы, я чуть морщилась, но молчала. Люди, видите ли, ему не нравятся, а что ж сам-то в этом образе?!

– Как ты, наверное, заметила, суша в этом мире редкость и в основном состоит из скал и островов. Есть небольшой континент, но он наполовину покрыт вечными льдами, а на второй половине как раз и живут... люди...

И опять это сказано было таким тоном, будто говорил он о чем-то крайне мерзком. Демонстративно сглотнув, я протянула руку к чашке, где еще оставался уже остывший чай, и, сделав глоток, поставила ее обратно.

– Тридцать лет назад Князь Исам, обернувшись последний раз, улетел в закат.

– Сдох? Ой, прости! – воскликнула я, прикрыв ладошкой рот. – Умер, что ли?!

– Горгульи не умирают так, как принято у людей. Мы не сжигаем тела тех, кто больше не дышит.

– Ну да, как камень сжечь-то? – пробурчала я. – Раскрошить еще можно, только что с этой пылью потом делать?

– Мар-р-рия! – рявкнул Азим, и я повторно прикрыла рот рукой.

– Исам был стар, но он выполнил свое предназначение, оставив после себя достойного сына – Аргара.

– Я так понимаю, именно его в саркофаге и держат? – перебила я.

Азим шумно выдохнул, на миг прикрыл глаза, после чего продолжил, избегая встречаться со мной взглядом:

– Аргар – старший сын и наследник Князя, если быть точным, он и есть наш Князь. Лиагара, сестра Аргара, на данный момент наместница нашего мира. Княгиней может стать лишь жена Князя, и то при условии, что есть ребенок, официально считающийся будущим наследником. Лиагара же сможет стать Княгиней лишь в одном случае...

– Если убьет Князя, – едва слышно произнесла я, все более погружаясь в хитросплетения передачи власти.

– Именно так, – усмехнулся мужчина.

– Но ведь есть еще Гивдар! – воскликнула я.

– Гив – бастард, именно поэтому он не может строить тоннели. Его сил хватает лишь на возвращение домой. Гивдар предан брату так же, как и вся гвардия.

– Остановись, – подняла я руку. – Не надо высокопарных фраз. Объясни, почему ваш Князь вас бросил.

– Уловила самую суть? – насмешливо прокомментировал Азим, однако ответить мне не позволил, поспешив продолжить: – Лиа особая горгулья. Она с детства была одержима властью, хотя бы потому, что на самом деле старше Аргара. Мы нашли доказательство, что именно она помогла своей матери отправиться в последний путь по воле ветров, и тогда всем казалось, что наследника не будет, но... Княгиня успела произвести на свет Аргара, отдав ему последние крупницы своей жизни. Князь нам не поверил.

– Самоуверенный болван, – озвучила я свои мысли.

– Спорно, – усмехнулся в ответ мужчина, чем вызвал удивление, ведь я была уверена, что он кинется защищать своего Князя в моих глазах. – Лиа истощила запасы магических кристаллов, продав их вампирам. Кровососы давно алчно облизывались на наш мир, но нам удавалось сдерживать их атаки. Князь накапливал энергию, распределяя ее по кристаллам в той зале, где ты видела саркофаг. Сработала ловушка. Кем именно установленная, мы можем лишь догадываться. Прямых улик у нас нет. Аргара засосало в межмирье.

– И? – настороженно уточнила я, не собираясь отправляться черт-те куда за их недотепой Князем.

– Если душа горгульи застревает в камне, то проводник, имеющий душу-ключ, может указать путь. У каждого Князя к моменту проведения подобных ритуалов уже были избранные. Но у Аргара не было невесты. Последним выплеском энергии он зарядил кольцо, отправив его в другой мир.

– Угу, плюнул так уж плюнул, – тут же вставила я.

– Долгие годы мы искали кольцо, – проигнорировав мой выпад, продолжил мужчина, – а потом...

– Надевали его на все выступающие пальцы, пытаюсь найти ту дуру-золушку, которая спасет вашего принца? – не сдержалась я.

– Твой вариант сочтется сарказмом, – нахмурился Азим, – но суть ты уловила верно.

– А кто та девушка, что погибла в моем мире?

– Нора – ищейка, – молвил мужчина, отворачиваясь к окну.

– Нравилась? – уточнила я, так как реакция на воспоминания горгульи показалась мне странной.

– Да, – выдохнул Азим.

– Прости. – Впервые ощутила себя злобной и гадкой.

– Тот, кто это сделал, остался там же без возможности на перерождение, – отчеканил мужчина, и лишь по сжатым в кулаки ладоням я осознала, что пора сворачивать с опасной дороги.

– Азим, – позвала я.

Мужчина передернул плечами и, растянув губы в подобии улыбки, обернулся.

– Насколько я поняла, Лиагара заинтересована в том, чтобы ваш Князь продолжал быть камнем. Вы, включая Гива, мечтаете его вернуть. Вопрос: как?

– Если до конца срока, а это чуть меньше десяти дней, Аргар не вернется, Лиагара может потребовать распыления статуи, и тогда именно она будет претендовать на трон.

– Стоп! – нахмурилась я. – погоди, а почему только десять дней? Откуда такая дата?

– В прошлый раз Совет старейшин признал, что без Князя наш мир стал терять былую мощь. Так как все воинство остается преданным Князю, Лиагара давно призвала наемников, которые больше чем на две трети состоят из кровососов. Если саркофаг уничтожат, а Лиагара займет трон, Валияр станет темным миром, в котором люди превратятся в корм для вампиров.

– А вы? – настороженно уточнила я.

– А мы? – с грустью переспросил Азим, а увидев мой кивок, продолжил: – Те, у кого еще останутся силы, будут сражаться до последнего. Остальные предпочтут стать частью скалы, лишь бы не быть в услужении у вампиров.

– Ваша Лиагара – дура! – констатировала я.

– Даже спорить не буду, – кивнул мужчина.

– Есть идеи, как разбудить твоего Князя? – с тоской поинтересовалась я.

– Ночью Лиагара запечатала дверь в зал. Мне надо получить разрешение старейшин на срыв печати, и тогда мы попытаемся еще раз. Маш, постарайся позвать его, мысленно объясни, что он нужен своему народу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vilar_elena/shag-nazad-ili-nevesta-kamennogo-monstra

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)